

Дарья Кузнецова



Издержки дипломатии

Цикл «Вопросы международных отношений»:

Издержки дипломатии
Не бойся, тебе понравится!

RUGRAM

Москва
2025

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
К89

Кузнецова, Д.

К89 Издержки дипломатии / Д. Кузнецова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 328 с. — (Вопросы международных отношений).

ISBN 978-5-517-12461-6

Посольская служба состоит из рутины и сюрпризов в разных долях. В жизни орчанки Ярай Мудрые Крылья, посла Великой Красной Орды в маленькой горной стране Кулаб-тан, первой гораздо больше. Во всяком случае, Ярая считает именно так.

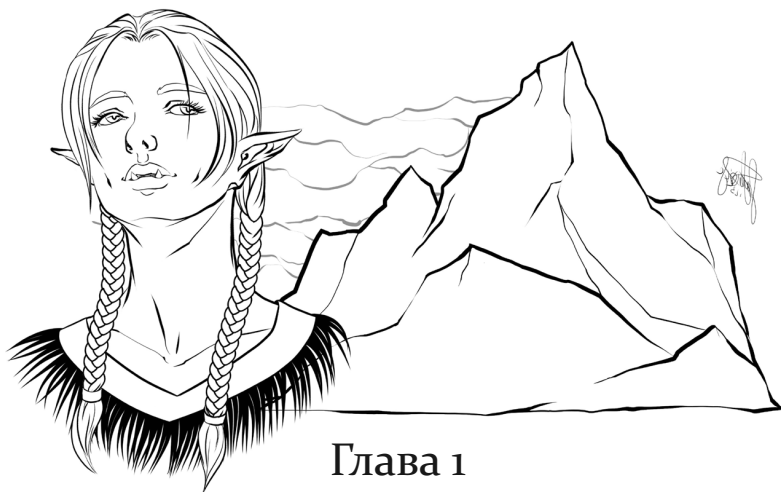
Несмотря на очень запутанную личную жизнь на грани шпионских игр. Несмотря на гражданскую войну, которая вот-вот захлестнёт столицу. А ещё есть дерзкая кража, неизбежный государственный переворот, официальный визит высокого начальства, проблемная стажёрка, интриги большие и маленькие, свои и чужие...

Предки! Когда уже, наконец, начнётся эта рутина?

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-12461-6

© Дарья Кузнецова, текст, 2025
© Ольга Есина, дизайн обложки, 2025
© Юлия Андреева, Ольга Есина,
внутренние иллюстрации, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025



Глава 1

Вализа с сюрпризом

Дипломатическая вализа — чемодан, сумка или специальный мешок для перевозки дипломатических документов и предметов, предназначенных для официального пользования.

„**М**оей золотокрылой подруге в учении, сестре Солнечного Орла и дочери Великих Предков, чьи шаги звенят красной медью, а слова — червонным золотом, да будут твои налитые нивы безбрежны, табуны бескрайни, молоко твоих кобылиц льётся рекой, стада подобны сошедшему на степь облаку, а потомки твои славят предков твоих в веках!»

Я махом одолела вступительное слово письма, запнулась на мгновение и вернулась к началу. Надо же удостовериться, что правильно посчитала «золо-

тые» слова. Обычно не путаюсь, но когда получаешь письмо от старинной подруги, этакая вот канцелярщина — последнее, чего в нём ждёшь. Не сразу вошла в стиль.

Одно — прохладная вежливость, два — вежливость, три — уважение, четыре — просьба. Привычка не подвела, нашлось шесть, пять из них разные — солнечный, красный, золото, нивы, червонный. То есть просьба личная и почти отчаянная.

Я задумчиво посмотрела поверх письма на предмет просьбы. Предмет стоял у стены и увлечённо рассматривал висящие на ней узорчатые шёлковые ковры, даже порой аккуратно тыкал пальцем.

Интересненько.

Если отбросить формальную часть, суть письма сводилась к тому, что подруга буквально умоляла принять её единственную дочь в качестве стажёра. То есть почти повторяла официальное сопроводительное письмо, которое предъявило мне юное дарование вместе с дипломом и прочими бессмысленными бумагами, вроде грамоты о победе в юношеских соревнованиях по многоборью. Не принять я её в принципе не могла, её уже приняли и распределили. Но маленький камешек в подкове мешал...

Да какой камешек, о чём я! Тут не камешек, тут мешок щебня.

С чего бы Сагире так всё расписывать? С чего в наши беспокойные места в это непростое время отправлять стажёра, когда штат посольства укомплектован, а планов о расширении мне никто не спускал? И, наконец, почему к нам отправили девчонку, которая все годы обучения специализировалась на контактах с людьми?!



— Табиба, сядь, — велела я, махнув рукой на подушку с противоположной стороны низкого письменного стола.

Юная орчанка прынула ко мне с жеребьячим пылом, плюхнулась на подушку, ловко сплела стройные ноги и чинно сложила ладони на лодыжках.

— А теперь расскажи мне, пожалуйста, почему тебя прислали именно сюда.

— Потому что я решила, что в Кулаб-тане гораздо больше перспектив, это интересное направление, потенциальный удобный торговый узел в путях между...

— Хорошо, — оборвала я. — Выучила, молодец, хвалю. Так всем и отвечай, если спросят. А теперь — правду. Что стряслось и за что тебя сюда сослали?

— Ну почему сразу сослали? — отозвалась она упрямо, но смуглые скулы выразительно порозовели.

— Объясню, — спокойно кивнула ей. — Хотя бы потому, что твоя мать — заместитель начальника первого департамента Элисии и легко могла пристроить тебя в любое из восьми благополучных человеческих государств, с которыми работает. Судя по темам всех твоих учебных работ, перечисленных в дипломе, таков был изначальный план. Но ты досрочно сдаёшь выпускную работу и все испытания, после чего отбываешь порталом в страну с очень напряжённой внутренней и внешней обстановкой, которая со дня на день может взорваться. Ты серьёзно думаешь, что я поверю, будто Сагира вот так сослала единственную дочь просто потому, что тебе захотелось?

Мы пару секунд поиграли в гляделки, потом Табиба вздохнула и потупила взор.

— Я эльфийскому атташе в ухо дала, — смущённо призналась она, ковыряя подол юбки.

Я задумчиво посмотрела на крепкую ладонь юной чемпионки по многоборью, примерила её к среднему эльфийскому уху. Уважительно хмыкнула.

— Он вообще выжил?

— Да я же не сильно! — возмущённо вскинулась она. — Это была пощёчина! Просто остроухий повернулся не вовремя...

Мы немного помолчали. Табиба смущённо и немного возмущённо, явно заново переживая неприятный момент собственной биографии, а я — задумчиво, прикидывая, куда бы приспособить бедовое пополнение, чтобы оно там принесло поменьше вреда.

Уши у эльфов — предмет национальной гордости и особого трепета, вроде как у нас клыки, только со скидкой на менталитет. Для орка потерянный в драке клык — это даже некоторый повод для гордости, а угроза обломать клыки вполне естественна в споре на том его этапе, когда заканчиваются другие аргументы. А вот при свидетелях посягнуть на эльфийские уши... Всего лет триста назад, по-моему, именно из-за такого оскорбления началась кровная месть между кланом Корферель и ещё кем-то, в этой сваре и сгинувшим. Конечно, уши были только поводом, делили они, как обычно, земли и влияние, но тем не менее.

Интересная деталь. У нас, орков, уши длиннее, ещё и задорно торчат в стороны, а ушастыми и остроухими по всему миру называют именно эльфов. Почему — непонятно. Так исторически сложилось.

Но проблема с эльфийским атташе объясняла спешный отъезд Табибы сюда. Во-первых, тут вроде как присмотр в моём лице, а других близких друзей, работающих вне Элисии, у Сагиры нет. А во-вторых, местные — достаточно простые ребята, они мало на что обижаются. И эльфов не любят с каждым днём

всё сильнее. К тому же стажёрка — девушка, а это тоже играет роль в стране с традиционным мягким матриархатом. Правда, есть у меня подозрение, что она и здесь умудрится найти неприятности...

Последний раз я видела Табибу восемь лет назад, когда меня вызывали для консультаций, те здорово затянулись, и нашлось время навестить старых друзей. За все эти годы она, со слов матери, почти не изменилась. И это проблема.

Табиба — хорошая девочка. Она искренняя, добрая, решительная, справедливая, честная и упорная. В общем, копия отца, и это... плохо. Нет, это катастрофа! Асаф — замечательный орк, я искренне рада за подругу, ей здорово с ним повезло, и вот уже лет тридцать они живут душа в душу, воспитывают четверых сыновей и вот эту папину гордость и отраду.

Проблема в другом: Асаф — военный, притом из спецназа, там все его качества очень уместны и идут на пользу. А Табиба ещё в детстве вбила себе в голову, что станет дипломатом, как мама. И выбить эту мысль оттуда так и не удалось, упрямы-то девице не занимать! А дипломат из неё... Примерно как из меня чемпион по многоборью. Из всех нужных качеств — способность к языкам. Сагира постоянно жаловалась, но переубедить упрямую дочь так и не сумела.

— За что светлоликий в ухо-то получил? — нарушила я молчание.

— Да он первый начал оскорблять, — проворчала она. — Сказал, что весь наш род — потомки демонов и исчадия тьмы, а у меня прадед Исенград защищал и погиб там, а они переврали, что...

— Табиба, не горячись! — оборвала я. — Что, вот прямо так и сказал? — уточнила подозрительно.

— Ну... Не совсем, — нехотя признала она.

— Всё понятно, — со вздохом подытожила я.

Ушастые возводят в ранг искусства способность вежливо оскорбить, не сказав ни единой грубости, и атташе наверняка в этом деле поднаторел. Он же не знал, что перед ним в большей степени состоявшаяся чемпионка по многоборью, чем будущий дипломат, приученный держать себя в руках!

— Эльфы тут тоже есть, постарайся не конфликтовать, — вместо продолжения разборок принялась я за краткий инструктаж. — Вряд ли тебе придётся много с ними общаться, но совсем избежать контактов не получится. Не думаю, что твоя слава докатилась досюда, и понимаю, предупреждать бессмысленно, но всё же... На провокации не вестись, в сомнительные разговоры не вступать, это понятно?

— Тётя Ярая, ну что ты! — возмутилась Табиба. — Я всё прекрасно понимаю! Это вообще случайно получилось, там наложилось всякое, я никогда руки не распускаю!

— Прекрасно, — похвалила её, хотя не поверила ни слову. — К сожалению, сейчас я тебя со всеми нашими познакомить не смогу, но каждый пятый день недели у нас небольшой традиционный ужин для своих, иногда с приглашёнными гостями, но только самыми близкими, тогда и познакомишься. Штат небольшой, двадцать шесть голов, включая охрану и обслуживающий персонал, коллектив дружный, думаю, ты со всеми найдёшь общий язык и сумеешь научиться чему-то полезному. А сейчас... У тебя есть торжественный наряд?

— Есть, но только наш. Эльфийский... пришёл в негодность, — призналась она аккуратно, но смущение скрыть не сумела.

Кажется, погиб он тогда, когда хозяйка обрывала эльфу уши. Лучше бы Сагира мне эту эпическую сцену расписала, а не сочиняла занудную формальную эпистолу! Видимо, слишком волновалась, вот её и понесло. Надо вечером связаться и выпросить подробности.

— Подойдёт. Скоро небольшой приём в Музее истории, художественного и прикладного искусства, мне нужно там быть. Если хочешь, пойдем со мной, я заодно познакомлю тебя кое с кем из интересных местных.

— А дроу на каком языке...

— Вот сразу забудь это слово! — резко оборвала её я, даже предостерегающе вскинула ладонь. — Местные жители — шайтары. Если ты назовёшь кого-то тёмным эльфом, тебя не будут уважать, а за дроу могут и побить. Чему вас там вообще учат сейчас?!

— Ну... Я раньше не интересовалась этим направлением, — смутилась Табиба. — А что не так с этим словом?

— Не интересовалась... Прогуляла тему, что ли? Их эльфы начали называть дроу, когда двести лет назад сюда вторглись, это производное от низкого эльфийского «серый», которое означает и цвет, и «жалкий, ничтожный». Вырезали тогда кучу народа и многих угнали в рабство, так что можешь представить себе ассоциации шайтаров.

— Ну как всегда, — пробурчала она себе под нос. — А тёмными эльфами почему нельзя?